целях защиты прав и интересов патронируемого ребенка, последнему назначался опекун. Если лицо, взявшее на воспитание ребенка (патрон) удовлетворяло требованиям, установленным для опекуна, и желало принять на себя все обязанности, лежащие на опекуне, оно могла быть назначено опекуном (13).

Однако, несмотря на принимаемые меры, к 1925 г. детские дома Урала были переполнены и находились в критическом положении. Постоянный приток новых масс беспризорных детей не позволил решить эту проблему в короткие сроки. Требовалось большое количество времени, денег и хороших опытных педагогов. Необходимо было привлечение общественности к делу борьбы с беспризорностью, что наиболее ярко проявилось на следующем, втором этапе в 1926 – 1930-е годы.

К 1925 г., году начала плановых переселений на территорию Уральской области, изжить беспризорность полностью не удалось. Поставленной цели НК Просвещения так и не достиг. В докладной записке УралОНО за сентябрь 1925 года отмечалось, что «общее число беспризорных детей, находящихся в детских домах Уральской области на 1 сентября 1925 г. составляет 28486 человек. Сюда не вошли беспризорные дети «неорганизованные», т.е. не охваченные какой-либо работой – около 10 – 10,5 тыс. человек» (14).

---

1. ГАСО. Ф. р-17. Оп. 1. Д. 391. Л.794.
2. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 1. Д. 127. Л. 70.
3. ГАСО. Ф. р-163. Оп.1. Д. 24. Л. 10.
4. ГАСО. Ф. р- 1568. Оп.1. Д.20. Л.11.
5. ГАСО. Ф. р- 17. Оп.1. Д.391. Л.762.
6. Там же. Л.92.
7. Там же. Л.106.
8. Там же. Л. 169 – 176.
9. ГАСО. Ф. р- 233. Оп. 1. Д. 1378. Л. 92.
10. Там же. Д. 132. Л. 238
11. Там же. Д. 127. Л. 70.
12. ГАСО. Ф. р- 17. Оп.1. Д.127. Л.273.
13. Там же. Л.272.
14. ГАСО. Ф. р-233. Оп.1. Д.217. Л.794.

Попп И.А.
(Екатеринбург)

Судебно-мировые учреждения Верхотурского уезда Пермской губернии в 1874–1885 гг.: предпосылки кризиса

Участковые и почетные мировые судьи в Верхотурском судебно-мировом округе начали работать с января 1874 г., а в 3 и 7 судебно-мировых участках с мая 1874 г. (1). Первый состав мировых судей достойно отправлял правосудие. Так, количество решенных дел несколько превышало число поступивших на рассмотрение (из-за оставшихся судебных дел от уездных судей). Около 20% судебных процессов заканчивалось примирением. Только 8–10% судебных дел подавалось на апелляцию, а, следовательно, наблюдалась объективность в судопроизводстве. Съезд мировых судей возглавлял почетный мировой судья А.И. Кронеберг. Все мировые до съезда знакомились с судебными делами, вследствие этого судопроизводство не задерживалось. Заседания проходили в установленный срок, без отсрочек и срывов и к «1876 г. не осталось за съездом ни одного не рассмотренного дела» (2).

При этом проблемы все же существовали: в некоторых участках Верхотурского уезда поступало гораздо больше уголовных и гражданских дел, чем в других. Так, 1 судебно-мировой участок граничил с 7. Однако в 1874 г. в 1 участке подано на рассмотрение мировому судье всего 193 судебных дела, а в 7 – 362 дела. В 1875 г. ситуация оказалась похожей. Несомненно, данные проблемы возникали из-за неправильного распределения уезда на судебные участки. Кроме того, почетные мировые судьи самостоятельно ни одного дела не решили в 1874–1875 гг. По закону они не получали денежного содержания, но обязаны были, при обращении к ним населения, вершить правосудие. К тому же они заменяли участковых мировых судей в случае их болезни, отстранения или смерти (3). Следовательно, либо почетные мировые судьи не могли полноценно работать, либо тяжущиеся совершенно не нуждались в их услугах (что мало вероятно).

Ситуация с почетными мировыми судьями с самого начала была сложной. Сенат утвердил всего двух человек в этом звании: А.И. Кронеберга и Е.К. Нитте. Последний в 1873 г. уехал из Верхотурского уезда. Естественно, такое положение никого не устраивало. В сентябре 1874 г. гласные воспользовались просьбой председателя Екатеринбургского окружного суда «о необходимости избрать

возможно большее число почетных мировых судей» для выездных сессий окружного суда и выбрали единогласно еще двоих (4). Однако эта мера не дала результата: на следующий год председатель окружного суда опять прислал просьбу избрать дополнительных почетных мировых судей, но теперь единогласного решения не было, и кандидатов не выбрали (5).

В первое трехлетие работы Верхотурских мировых судей не был решен вопрос о постоянных помещениях для арестованных по приговорам мировых судей. Хотя число осужденных только за 1874–1875 гг. составило 451 человек (6). Земству приходилось отчислять деньги на временные дома для содержания заключенных. Кроме того, гласные дискутировали о том, «где именно и на сколько человек необходимо устраивать эти помещения». Пересылка арестованных также финансировалась из местных средств. Земство и мировые судьи заботились, чтобы их везли «на земских подводах и отдельно от других арестантов, в видах устранения той нравственной порчи сих лиц, которая может произойти при одновременной пересылке их в сообществе совершивших более тяжкие уголовные преступления» (7).

Несмотря на проблемы, которые были заложены здесь еще на этапе генезиса новых судебных учреждений (отсутствие подготовленных кадров, материальной базы, равномерного распределения территории на судебные участки и др.), мировой суд функционировал на достаточно высоком уровне. Однако перед выборами нового состава мировых судей в Верхотурском уезде (1876 г.) Мицкевич направил «жалобу» в земское собрание и просил, «чтобы гг. мировые судьи, согласно закону, отправляли правосудие и вне камер, в тех центрах, откуда требуется большое число свидетелей, которые судьями вызываются иногда за 50 верст. Подобный порядок нельзя не признать отягощением для населения, особенно в страдное время». Все гласные посчитали заявление «справедливым» и направили его председателю съезда мировых судей (8). При обширности Верхотурского уезда и системе коммуникаций XIX в. такие действия затрудняли судопроизводство и доступность суда, а свидетели тратили громадное количество времени и денег, чтобы дать показания. Их число только за 1874–1875 гг. превысило 4600 человек. Несмотря на это, через несколько лет общественность с умилением вспоминала первых Верхотурских мировых судей (9).

Перед выборами кандидатов на второе трехлетие управа еще не знала, кто должен составлять списки кандидатов, но выборы 1876 г. с

небольшими задержками состоялись (10). При этом гласные решили оставить прежнее содержание мировым судьям и их съезду, а также неизменным число судебно-мировых участков на второе трехлетие (1876–1879 гг.) (11). Наиболее серьезной для судей второго трехлетия была ситуация с замещением выбывших по тем или иным причинам участковых судей. Так, 1877 г. мировые судьи 4 и 6 участков работали продолжительное время еще и в 3 и 1 участках (12). Остается загадкой, как судья 6 участка мог в течении 1,5 месяцев эффективно осуществлять правосудие в 1 участке, не имевшим общей границы с 6. Это положение усугубилось в первой половине 1879 г., когда судья 1 участка с 25 июля по 1 сентября 1879 г. параллельно трудился в 3, а мировой 3 участка находился в 4-м почти полгода. Судья 6 участка в феврале и августе успел поработать в 4 участке, но, одновременно, «заведовал» 5 участком с января по август 1879 г. (13). О каком «скором» и «правом» правосудии может идти речь, если в отдельные периоды этому участковому мировому судье приходилось служить сразу в трех участках, имевших огромную площадь?

Земство учло негативный опыт и во время очередных выборов (октябрь 1879 г.) решило избрать «запасного» участкового мирового судью, так как «в случае выбытия кого-либо по каким-нибудь причинам из участка, что было в конце трехлетия, запасной мировой судья мог бы занять это место в участке» (14). Следовательно, не была четко отработана схема передачи служебных обязанностей при возникновении экстренной ситуации (болезнь, смерть и т.д.). Несмотря на то, что в 1876 г. в Верхотурском судебно-мировом округе выбрали 11 почетных мировых судей, ни один не взялся за исполнение обязанностей участковых мировых судей. В лучшем случае они присутствовали на заседаниях съезда мировых судей и выездных сессиях окружного суда. Из-за такого «бездействия» почетных судей земству приходилось выбирать «запасных», о которых в законе даже не упоминалось.

Во время выборов Верхотурских мировых судей на третье трехлетие (1879–1882 гг.) гласные утвердили им прежнее финансирование. Кроме того, в 1879 г. X очередное Верхотурское уездное земское собрание впервые после 1874 г. решило изменить границы некоторых судебно-мировых участков, оставив прежним их количество (7 участков). Гласные подошли к этому вопросу очень серьезно. Велись долгие дискуссии об удобстве простого населения. В результате собрали комиссию с участием мировых судей, которая

внесла территориальные изменения (15).

Новый состав судей, небольшая корректировка границ судебно-мировых участков и приемлемое финансирование на некоторое время дали положительные результаты: в октябре 1880 г. председатель съезда мировых судей, почетный мировой судья К.П. Поленов заявил: «в мировом институте нашем произошли, в последнее время, значительные улучшения, так что можно рассчитывать в близком будущем, что рассмотрение дел будет находиться в условиях современности и ни потерпевшим, ни истцам не придется долго ожидать рассмотрения дел» (16).

Однако проблемы все же были. Из-за неравномерного распределения Верхотурского судебно-мирового округа на участки произошло накопление судебных дел в 7 участке. Так, что впервые мировому судье 5 участка В.Я. Кривцову пришлось «принять в свое заведование» Баранчинскую волость, принадлежавшую 7 участку. За «готовность служить земским интересам» гласные выразили этому судье благодарность, но через год волость вернули в 7 участок, так как г. Кривцов разобрал все судебные дела и тем самым оказал безвозмездную «помощь своему товарищу» (17).

Снова возникли недоразумения с почетными мировыми судьями. Осенью 1879 г. на X очередном Верхотурском уездном земском собрании выбрали 11 почетных судей, однако уже в 1881 г. председатель съезда мировых судей попросил земство увеличить число «почетных мировых судей Верхотурского уезда, так как наличного числа судей крайне недостаточно для заседаний в отделениях окружного суда и съезда мировых судей» (18). Несмотря на большое число этих судей, к 1881 г. они не только не заменяли в экстренных ситуациях участковых мировых (что наблюдалось и ранее), но даже перестали присутствовать в съездах мировых судей и выездных заседаниях окружного суда.

Население Верхотурского уезда страдало от мировых, которые не посещали «по две недели своих камер». К тому же от этого состава судей оно не дождалось выездов в дальние селения. Поступали постоянные жалобы, просьбы о разборе дел на местах, ведь некоторые судебные процессы проходили с большим количеством свидетелей, которые должны были ехать за десятки верст, чтобы дать показания. В итоге, управа «покорнейше» попросила «съезд мировых судей сделать распоряжение, чтобы гг. мировые судьи разбирали дела не исключительно в постоянных камерах, а для представления

удобства населению во временных камерах» (19). В целом деятельность мировых судей 1879–1882 гг. оценивалась населением очень негативно. В «Екатеринбургской неделе» часто появлялись жалобы на них (20). Несмотря на это, общественность пока не теряла надежды «что состав мирового института, так неудачно фигурирующий в истекающее трехлетие, значительно измениться к лучшему» (21).

Во время выборов мировых судей на четвертое трехлетие (1882–1885 гг.) впервые возникла дискуссия о сокращении судебно-мировых участков и содержании мировых судей в Верхотурском уезде. Так, Холодковский выразил мнение об объединении 1 и 2 участка «виду малого числа поступающих в них дел» и уменьшения содержания мировых судей до 2000 руб. в год. Однако ни одно из этих предложений не нашло поддержки у остальных гласных. По первому вопросу Доронин сразу высказался против: «Судье пришлось бы вызывать свидетелей за несколько сот верст, отчего возникли бы громадные неудобства, которые тяжело отзовутся на населении» (22).

Мы проанализировали предложение Холодковского. Простейшие математические вычисления выявляют абсурдность этого высказывания. 1 и 2 судебно-мировые участки были самыми большими в Верхотурском уезде (30000 кв. верст – 2 участок и около 9600 кв. верст – 1 участок). Количество судебных дел, «возникших» в обоих участках превышало число дел, «вступивших» в судопроизводство в 4, 5 и 6 участках (23). Следовательно, г. Холодковский хотел, чтобы «объединенный» участок был по площади около 40000 кв. верст, а судебных процессов в нем происходило бы намного больше, чем в других участках Верхотурского уезда.

Однако после отклонения этого предложения, 4 ноября 1882 г. гласные решили уменьшить количество судебных приставов в Верхотурском уезде: вместо 4 назначили 3 (24). В то же время земское собрание в очередной раз попробовало улучшить отправление правосудия в уезде. Так, Доронин, который ранее выступил против сокращения сметы на судебно-мировые учреждения, заметил, что мировые судьи разбирали дела «исключительно» в местах своего постоянного пребывания и не открывали временных камер в отдаленных от них селениях. Земство опять «попросило» съезд мировых судей устранить подобные «неудобства» (25). В новое трехлетие не изменилась ситуация с почетными мировыми судьями, которые не могли (или не хотели) присутствовать на выездных

заседаниях окружного суда и съездах мировых судей. В целом судьи 1882–1885 гг. не смогли улучшить показатели в отправлении правосудия. В этот период обозначились явные тенденции к увеличению количества судебных процессов, но решенных дел становилось с каждым годом меньше, поэтому и происходило их накопление (26).

Таким образом, на протяжении первых 11 лет становления мировой юстиции в Верхотурском уезде наблюдались одни и те же проблемы: 1) участковые мировые судьи находились исключительно в местах своего постоянного пребывания, поэтому для жителей отдаленных селений (при огромных пространствах) такой суд был недоступен; 2) большинство почетных судей можно назвать «свадебными генералами» мировой юстиции, так как абсолютно бездействовали; 3) не четко был продуман процесс замещения выбывших по каким-либо причинам участковых судей, что влекло к задержке судопроизводства; 4) неравномерное распределение Верхотурского уезда на судебные участки приводило к накоплению уголовных и гражданских дел в отдельных участках, что вынуждало земство пересматривать границы участков. Это приводило к нестабильности: иногда жители не знали, к какому судье обращаться.

Ежегодно в Верхотурских земских собраниях происходили широкие дискуссии (ограничивавшиеся только «просьбами» к мировым судьям и их съездам) по улучшению судопроизводства, но качественных изменений не происходило. Поэтому с начала 1880-х гг. со стороны общественных кругов начинает нарастать критика мировой юстиции. Это нашло отражение и среди гласных: вместо попыток увеличения числа мировых судей, а, следовательно, и судебно-мировых участков в уезде, повышения их профессионального, морального и этического уровня путем специального обучения и создания положительного образа судьи, они сами начали вносить предложения о ликвидации участков и понижении сметы расходов на мировой суд. Однако в настоящем кризисе судебно-мировые учреждения Верхотурского уезда оказались в 1885–1893 гг., когда центральная власть начала усиливать давление на мировых судей (в том числе и экономическими методами) (27). В итоге все это привело к отделению местного суда от земского самоуправления и передачи его под контроль администрации.

---

1. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 234. Л. 171 об.

2. Кронеберг А. Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда Верхотурского округа за 1874-1875 гг. Пермь, 1877. С. 20.
3. СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. № 1683, 1690. СПб., 1876. С. 374 – 375.
4. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 234. Л. 12, 21, 167.
5. Там же. Д. 277. Л. 15 – 15 об., 253 об.
6. Кронеберг А. Доклад о результатах… С. 15.
7. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 234. Л. 172; Д. 277. Л. 241 об.
8. Там же. Д. 326. Л. 63.
9. Екатеринбургская неделя. 1882. № 40. С. 609.
10. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 324. Л. 55 – 55 об; Д. 326. Л. 63 об.
11. Там же. Д. 323. Л. 7.
12. Журналы VIII очередного Верхотурского уездного земского собрания сессии 1877 с докладами управ и другими приложениями. Ирбит, 1878. С. 115.
13. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 396. Л. 33.
14. Там же. Д. 400. Л. 8 об.
15. Там же. Д. 675. Л. 52; Д. 397. Л. 11 об.
16. Журналы XI очередного Верхотурского уездного земского собрания и доклады управы. Пермь, 1881. С. 15.
17. Журналы XII очередного Верхотурского уездного земского собрания с докладами управы. Пермь, 1882. С. 29 – 30.
18. Там же. С. 6.
19. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 534. Л. 52 об.
20. Екатеринбургская неделя. 1880. № 18. С. 299; № 22. С. 363; № 32. С. 522; 1882. № 40. С. 609; 1882. № 30. С. 466.
21. Там же. 1882. № 40. С. 609.
22. Журналы XIII очередного Верхотурского уездного земского собрания с докладами управы. Пермь, 1883. С. 16–17.
23. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 675. Л. 98.
24. Там же. Д. 547. Л. 657.
25. Журналы XIII очередного Верхотурского уездного земского собрания… С. 17.
26. Журналы XVI очередного Верхотурского уездного земского собрания с докладами управы. Пермь, 1886. С. 421.
27. См. подробнее о «кризисе» судебно-мировых учреждений в Верхотурском уезде в 1885–1893 гг. в сб. материалов VII Татищевских чтений. Екатеринбург, 2008.

Прищепа А.И.
(Сургут)